

Подписано электронной подписью:
Вержицкий Данил Григорьевич
Должность: Директор КГПИ КемГУ
Дата и время: 2025-04-23 00:00:00
471086fad29a3b30e244c728abc3661ab35c9d50210dcf0e75e03a5b6fdf6436

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»
Новокузнецкий институт (филиал)

Кафедра иностранных языков

Н.Ю. Киселева

Практикум по предпереводческому анализу текста

*Методические указания по организации самостоятельной работы студентов,
обучающихся по направлению подготовки*

*45.03.02 Лингвистика (с одним профилем подготовки),
направленность (профиль) подготовки
«Перевод и переводоведение»*

Новокузнецк
2020

Киселева Н.Ю.

Практикум по предпереводческому анализу текста: методические указания по организации самостоятельной работы студентов, обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика (с одним профилем подготовки), направленность (профиль) подготовки «Перевод и переводоведение» / Н.Ю. Киселева; Новокузнецк. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та. – Новокузнецк: НФИ КемГУ, 2020. – 9 с.

В работе изложены методические рекомендации по организации самостоятельной работы студентов по дисциплине «Практикум по предпереводческому анализу текста»: содержание дисциплины, задания для самостоятельной работы, рекомендации по выполнению письменных работ.

Рекомендовано
на заседании кафедры
иностранных языков
17 марта 2020 года.
И.о. заведующего кафедрой

Н.Ю. Киселева

Утверждено
методической комиссией
факультета филологии
19 марта 2020 года.
Председатель методкомиссии

Е.В. Предеина

© Киселева Н.Ю., 2020
© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Новокузнецкий институт (филиал), 2020

Текст представлен в авторской редакции

Самостоятельная работа студентов предполагает выполнение предпереводческого анализа различных типов текстов.

В процессе предпереводческого анализа необходимо подготовить письменную характеристику текста на *русском* языке.

Работа над предпереводческим анализом текста проводится в несколько этапов.

1. Сбор внешних сведений о тексте. К их числу относятся:
 - ✓ автор текста;
 - ✓ время создания и/или публикации текста;
 - ✓ глобальный источник, из которого был взят данный текст.
2. Определение источника и реципиента, цели создания текста, т.е. кем текст порожден и для кого предназначен.

На этом этапе необходимо помнить, что существует разница между фактическим автором текста (который указывается в ходе сбора внешних сведений о тексте) и коммуникативным источником текста, таким образом, в данном случае необходимо определить *коммуникативный источник* текста.

Он может быть:

- ✓ коллективным;
- ✓ групповым;
- ✓ индивидуальным.

Например, деловое письмо имеет конкретного автора, чья подпись стоит в конце письма, но т.к. оно написано от имени компании и в ее интересах, то коммуникативный источник в данном случае – групповой (компания).

Ориентация на определенного реципиента при оформлении текста также имеет три градации:

- ✓ ориентация на всех носителей языка;
- ✓ ориентация на группу людей;
- ✓ ориентация на конкретного человека.

Соответственно реципиент также может быть:

- ✓ коллективным;
- ✓ групповым;
- ✓ индивидуальным.

От характера источника и реципиента зависит набор языковых черт, которые необходимо будет передать в ходе перевода текста.

Цель перевода определяется намерениями заказчика перевода:

- ✓ сфера предполагаемого практического использования текста перевода

- (например, общее информационное ознакомление, учебная цель);
- ✓ намерение сохранить текст эквивалентным подлиннику либо изменить его, внося в переводческое задание элементы обработки текста (например, выборочный перевод).

3. В процессе анализа необходимо определить состав информации и ее плотность. В данном случае необходимо провести анализ текста на наличие определенных характеристик, доминирующих речевых средств оформления, привести их примеры.

- ✓ Когнитивная информация (Терминологичность, однозначность, нейтральная окраска, независимость от контекста. Перевод и однозначные соответствия – эквиваленты. Средства письменной литературной нормы. Объективность: атемпоральность, модальность реальности, нейтральный порядок слов, термины. Абстрактность: структура предложения, номинативный стиль, шрифтовые средства. Плотность: лексические сокращения, скобки и двоеточие, символы, формулы, схемы и т.д.);

- ✓ Оперативная информация (Побуждение к свершению определенных действий. Лексические усилители-интенсификаторы. Повелительное наклонение, выражение необходимости или модальности. Нейтральное лексико-грамматическое оформление);

- ✓ Эмоциональная информация (Сведения для выражения наших чувств. Ведущий признак – субъективность. Преобладание личного подлежащего, активного залога, разнообразие порядка слов, отклонения от нормы, эмоционально-оценочные коннотации, междометия. Конкретность. Образность. Шрифтовые средства. Эмоционально-окрашенная лексика, эмоциональный синтаксис (инверсия));

- ✓ Эстетическая информация (Оформление чувства прекрасного. Индивидуально-авторские метафоры. Отклонения от нормы на синтаксическом уровне (порядок слов в предложении). Фонетический уровень речи (созвучие, повторы, рифма). Воздействие авторской индивидуальности).

4. После определения информационного состава текста, формулируется

коммуникативное задание текста (например, сообщить новые сведения, представить определенную оценку, сообщить значимые объективные сведения и предписать связанные с ними необходимые действия, наладить и поддерживать контакт и сообщить актуальную информацию). Таким образом, выделяется главное в переводе, т.е. доминанты перевода.

5. Определение типа текста (публицистический, мемуарный, научно-популярный и др.) на основании выделенных характеристик.

Схема письменного предпереводческого анализа текста

1. Соберите внешние сведения о тексте (информация об авторе текста, определение времени создания и публикации текста, а также его глобального источника).
2. Определите источник и реципиента на основании представленной в тексте информации.
3. Определите тип информации, заложенной в тексте, ее состава и плотности.
4. Сформулируйте коммуникативное задание текста и выделите доминанты перевода.
5. Определите типа текста на основании выделенных характеристик.

Пример предпереводческого анализа и текста для предпереводческого анализа

Психология: Вся правда о паранормальных явлениях

Сбор внешних сведений о тексте.

Автор текста: Дэвид Робсон, журналист «Би-Би-Си Будущее»

Время создания: 31 октября 2014 год

Глобальный текст: статья раздела «Психология» на сайте «Би-Би-Си Будущее»

Пожелания заказчика: нет

Определение источника и реципиента.

Источник: групповой

Реципиент: массовый

Состав информации и ее плотность.

Когнитивная информация: имена известных людей (Winston Churchill, Abraham Lincoln, Arthur Conan Doyle, Alan Turing), имена учёных (Jennifer Whitson, Adam Waytz), названия мест (the White House, Illinois), названия научных учреждений (the University of Texas, Northwestern University), термины (paranormal, supernatural, medium, neurological phenomena, anthropomorphism, theory of mind).

Эмоциональная информация: на лексическом уровне - идиомы «break a leg», «knocking on wood», эмоционально-окрашенная лексика «weaker», «strange coincidences», «ambiguous information», «faceless», «surprisingly», на синтаксическом уровне – вопросительные конструкции «In the 21st Century, why do so many people still believe in the paranormal?».

Средняя плотность информации.

Коммуникативное задание:

Сообщить новые сведения и донести их до широкого круга читателей;

Функции текста: информативная.

Речевой жанр:

Научно-популярная статья.

Psychology: The truth about the paranormal

In the 21st Century, why do so many people still believe in the paranormal? David Robson discovers that there's good reason we hold superstitions – and a few surprising benefits.

By David Robson, BBC Future

31 October 2014

Soon after World War II, Winston Churchill was visiting the White House when

he is said to have had an uncanny experience. Having had a long bath with a Scotch and cigar, he reportedly walked into the adjoining bedroom – only to be met by the ghost of Abraham Lincoln. Unflappable, even while completely naked, Churchill apparently announced: “Good evening, Mr President. You seem to have me at a disadvantage.” The spirit smiled and vanished.

His supposed contact with the supernatural puts Churchill in illustrious company. Arthur Conan Doyle spoke to ghosts through mediums, while Alan Turing believed in telepathy. Three men who were all known for their razor-sharp thinking, yet couldn’t stop themselves from believing in the impossible. You may well join them. According to recent surveys, as many as [three quarters of Americans believe in the paranormal](#), in some form, while [nearly one in five](#) claim to have actually seen a ghost. Intrigued by these persistent beliefs, psychologists have started to look at why some of us can’t shake off old superstitions and folklore.

Some paranormal experiences are easily explainable, based on faulty activity in the brain. Reports of poltergeists invisibly moving objects seem to be consistent with damage to certain regions of the right hemisphere that are responsible for visual processing; certain forms of epilepsy, meanwhile, can cause the spooky feeling that a presence is stalking you close by – perhaps underlying accounts of faceless “shadow people” lurking in the surroundings.

Out-of-body experiences, meanwhile, are now accepted neurological phenomena, while certain visual illusions could confound the healthy brain and create mythical beings. For example, one young Italian psychologist looked in the mirror one morning to find a grizzled old man staring back at him. His later experiments confirmed that the illusion is surprisingly common when you look at your reflection in the half light, perhaps because the brain struggles to construct the contours of your face, so it begins to try to fill in the missing information – even if that leads to the appearance of skulls, old hags or hideous animals.

So any combination of exhaustion, drugs, alcohol, and tricks of the light could contribute to single, isolated sightings, like that reported by Churchill. But what about the experiences of people like Conan Doyle, who seemed to see other-worldly actions on a day-to-day basis?

Protective shield

Psychologists studying religion have long suspected that a belief in the paranormal can be a kind of shield from the even harsher truths of the world. The idea is that when something unexpected happens – a death, natural disaster, or job loss – the brain scrambles around for answers, looking for meaning in the chaos. “It’s such an aversive state that if it can’t gain control objectively, we will get it by perceiving more structures around us, even if they don’t exist,” says Jennifer Whitson at the University of Texas, who studies pattern perception, and judgment and decision making. Even simply asking people to remember a time when they felt out of control, can make people see illusory forces at work, she has found. That included seeing patterns in the random movements of the stock market, for example, but it could also manifest itself by linking two unconnected events, such as the belief that “knocking on wood” for good luck would improve your chances

in a job interview.

Anthropomorphism is another common way that we try to understand events, says Adam Waytz at Northwestern University in Illinois. So we might think that a spirit lies behind a storm or that a demon is causing us to get ill – rather than acknowledging that we have no control over the matter; and if a branch is tapping on your window, you might be more inclined to imagine that it is a ghost sending you a message. “We create beliefs in ghosts, because we don’t like believing that the universe is random,” says Waytz. Again, this seems to be more common when we feel less control over our lives.

Given these strange turns of the mind, might some people be naturally inclined to see hidden patterns and motives, and could this explain why they are more superstitious than others? It is a question that Tapani Riekkı at the University of Helsinki in Finland has tried to answer for the last few years. He says that believers often welcome his research, since they genuinely can’t understand why others don’t share their worldview.

Hidden faces

Riekkı recently asked sceptics and believers to view simple animations of moving shapes, while lying in a brain scanner. He found paranormal believers were more likely to see some kind of intention behind the movements – as if the shapes were playing a game of “tag”, say – and this was reflected in greater brain activity in the regions normally associated with “theory of mind” and understanding others’ motives. Riekkı has also found that people who believe in the supernatural are more likely to see hidden faces in everyday photos.

Added to this, Riekkı has found that believers may have weaker cognitive “inhibition”, compared to sceptics. That’s the skill that allows you to quash unwanted thoughts, so perhaps we are all spooked by strange coincidences and patterns from time to time, but sceptics are better at pushing them aside. Riekkı gives the example of someone who is thinking about their mother, only for her to call two minutes later. “Is it just that sceptics can laugh and say it is just coincidence, and then think of something else?” he wonders. Significantly, another paper reported that paranormal believers also tend to have greater confidence in their decisions, even when they are based on ambiguous information. So once they have latched onto the belief, you might be less likely to let it go.

Even so, most researchers agree that sceptics shouldn’t be too critical of people who harbour these beliefs. After all, one study has found that various superstitions can boost your performance in a range of skills. In one trial, [bringing their favorite lucky charm into a memory test significantly improved subjects’ recall](#), since it seemed to increase their confidence in their own abilities. Another experiment tested the subjects’ golf putting ability. Telling them that they were using a “lucky” ball meant they were more likely to score than those simply using any old ball. Even something as simple as saying “break a leg” or “I’ll keep my fingers for you” improved the participants’ motor dexterity and their ability to solve anagrams.

